

ПИНСКИЙ МУЖСКОЙ БОГОЯВЛЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (вторая половина XIX – начало XX в.)

Анализируется история Пинского мужского Богоявленского монастыря – одного из духовных центров православной монастырской культуры в Беларуси. Исследуются размещение, хозяйство, численность и состав братии пинской обители во второй половине XIX – начале XX в. На основании архивных материалов выделяются периоды истории монастыря, накопления им имущества и земельных угодий. Особое внимание уделяется характеристике состава монастырской общины. Сформулированы мотивационные пути стремления в монашество. Отражены материальные тенденции развития обители в исследуемый период.

The article analyzes the history of Pinsk Epiphany friary – one of the spiritual centers of Orthodox monastic culture in Belarus. The subject of the research is study of the accommodation, facilities, number and brotherhood structure of the monastery of Pinsk in the 2nd half of the 19th century – beginning of the 20th century. The main part of the article is devoted to the inner life of the monastery. On the basis of archival materials the periods of monastic history, accumulation of property and lands are determined. The author gives special attention to the characteristic features of structure of a monastic community. Motivational ways of aspiration to the brotherhood are formulated. Material tendencies of the development of a monastery during the investigated period are reflected.

Церковная история в целом и монастырская в частности всегда будут являться важной составной частью истории любого государства и общества, имеющих религиозные традиции. Беларусь – страна с глубокими традициями в этих сферах. Именно поэтому исследования процессов истории Православной Церкви имеют значение для изучения культурной, социально-экономической и политической жизни государства. Снятие идеологических запретов в новейшее время в Беларуси открывает широкий простор для объективных научных исследований в данном направлении.

На современном этапе, когда происходит переоценка истории и о православии стали судить как о необходимой стороне в возрождении культуры, история различных церковных институтов

вызывает особый интерес. Не являются исключением и православные монастыри, которые в настоящее время активно восстанавливаются и начинают играть заметную роль в жизни общества.

Для их материального и еще в большей степени духовного возрождения необходимо тщательное изучение истории православных обителей. Рассмотрение в историческом аспекте Пинского Богоявленского монастыря предполагает концентрацию внимания в первую очередь на формировании человеческого фактора, т. е. состава монашествующих, как вектора, задающего развитие обители. Анализ отдельных вопросов экономической жизни монастыря позволит современному обществу использовать его богатые традиции, накопленные в течение нескольких веков.

Точное время основания Пинского мужского Богоявленского монастыря неизвестно, но в конце XVI в., по свидетельствам источников, он уже существовал¹. В это время скит располагался на берегу р. Пины на Полозовском участке, который принадлежал дворянке Раисе Макаровне Гаробурдиной, жене слонимского судьи. Она принимала преследуемых униатами евреев и лещинских иноков в специально выстроенные для них кельи. Так негласно образовался монастырь².

Дальнейшая судьба монастыря была связана со сложными межконфессиональными отношениями между представителями христианства. Борьба, разгоревшаяся в Пинске между православными, с одной стороны, униатами и католиками – с другой, привела к тому, что обитель была закрыта и возобновила свое существование только в 1633 г.³ В XVII–XVIII вв. духовное общежитие было неоднократно уничтожено огнем, но в 1800 г. получило новое пристанище⁴.

Корпус монастыря был каменным и состоял из трех этажей. Большая его часть принадлежала духовному училищу, которое было переведено сюда в 1848 г. из Ляданского скита⁵. Только одна треть здания находилась во владении Богоявленской обители⁶. На нижнем этаже монастырскими помещениями были кухня, трапезная, чулан и несколько подвалов. На втором этаже располагались 11 комнат общины и 8 покоев настоятеля. Верхний этаж полностью занимали ученические спальни, классы, квартира помощника смотрителя и учителя духовного учебного заведения⁷.

К усадебному монастырскому имуществу относились кирпичные стены от бывшего флигеля, деревянная постройка для конюшни, экипажа и склада дров, 12 каменных лавок, а также каменный амбар, крытый железом⁸. Самым крупным строением при монастыре была церковь Рождества Богородицы, которая изначально была воздвигнута как иезуитский костел на частные средства князя Альбрехта Радзивилла в 1633 г. С ее появлением монастырь стал называться Богоявленским.

Мотивационное разнообразие пополнения монашества было связано в первую очередь с тем, что после ослабления сословных ограничений монастыри стали значительно более доступны для представителей низших слоев. В Минской православной епархии пострижение в монашество допускалось в зависимости от наличия вакансий. Согласно Уставу духовной консистории (ст. 81) и Своду законов (т. IX, ст. 449, 251), желающие постричься в монашество должны были сами представить епархиальному начальству на рассмотрение документы и ожидать ответного решения о принятии в обитель⁹.

Общее число братии Пинского Богоявленского монастыря в 1863 г. составляло 22 человека: из них 1 настоятель, 1 казначей, 1 кандидат, 7 овдо-

вевших священников, 3 иеродиакона и 9 послушников¹⁰. Такое количество братчиков сохранялось на протяжении всего исследуемого периода.

С 1856 г. настоятелем монастыря являлся архимандрит Самуил (Стефан Васильевич Зубаревский). Он родился в Черниговской губернии, в семье священника. После окончания Черниговской семинарии и Киевской духовной академии был рукоположен в иеродиакона и в иеромонахи. Дальнейшая его карьера была связана с преподавательской деятельностью в Киево-Подольском духовном уездном училище, откуда он был перемещен на должность смотрителя и учителя (по совместительству) в Пинское духовное училище. В это время он стал братчиком Пинского Богоявленского монастыря¹¹.

Через 10 лет С.В. Зубаревский был назначен игуменом, 28 июля 1856 г. утвержден настоятелем¹². За отличную службу награжден и возведен в сан архимандрита. На этом карьерный рост настоятеля Самуила не завершился, и с 16 сентября 1864 г. он исполнял должность ректора Минской духовной семинарии. В этот период настоятель не пользовался средствами монастыря, поэтому епархиальное начальство выделяло на его траты одну треть доходов монастыря¹³.

Монастырскими финансовыми средствами распоряжался казначей, игумен Ириной (Игнатий Иванович Киржевский). Один из самых молодых в среде монашествующих, 38-летний уроженец Минской губернии, он происходил из семьи священника. Закончил Минскую духовную семинарию и был рукоположен в священники. Прослужил 4 года при церквях Бобруйского и Слуцкого уездов. После смерти жены И.И. Киржевский стал иеромонахом Слуцкого Троицкого монастыря и был определен учителем Слуцкого духовного уездного училища. По указу консистории от 4 декабря 1859 г. переведен казначеем в Пинский Богоявленский монастырь, при котором также учительствовал в духовном училище. После трех лет службы был назначен игуменом и награжден¹⁴.

Солидный послужной список имел 52-летний иеромонах Ефрем (Елисей Федорович Жуковский), уроженец Минской губернии, сын пономаря. Он закончил Минскую духовную семинарию и несколько лет служил священником. Успев начать преподавательскую карьеру в Слуцком училище и Минской семинарии, поработать экономистом Минского архиерейского дома, Е.Ф. Жуковский продолжил обучение в Киевской духовной академии. Однако из-за отсутствия мест в киевском духовно-учебном ведомстве, уже будучи кандидатом, он вынужден был вернуться в братство Слуцкого Троицкого монастыря в качестве казначея. В 1854 г. перемещен в Пинский Богоявленский монастырь¹⁵.

Значительную часть монастырской общины составляли овдовевшие священники: Онуфрий

Ярмолевич, Антоний Трусовский, Иоанн Шолкович, Александр Жуковский, Павел Смолич, Иосафат Вишневский и Иоанн Хлебцевич в возрасте от 39 до 64 лет¹⁶. Практически все они родились в Минской губернии (за исключением А. Жуковского), в семьях священников. Образование получили разное: в Минской и Полоцкой духовных семинариях, Любешовском училище у пиаров, в Жировицком училище, в Минской губернской гимназии.

Священники И. Шолкович, А. Трусовский, П. Кириллов, О. Ярмолевич и А. Жуковский имели внушительный послужной список: трудились в различных приходах и были назначены на иеромонашеские должности при монастыре¹⁷. Остальные (И. Вишневский, И. Данилов) попали в монастырь на отбывание епитимии и только затем заняли иеромонашеские должности¹⁸.

В числе иеродиаконов находились 53-летний Фавст (о нем не сохранилось подробных сведений) и Василий Саваневич, 48 лет, который родился на белостокской земле и обучался при монастырях и в Виленском университете¹⁹. Иеродиакон Евсевий – Александр Корейша – 45 лет, так же как и многие остальные монашествующие, происходил из духовной семьи (из Санкт-Петербурга), учился в Воронежской семинарии²⁰.

Наибольшее число общины пинской духовной обители составляли послушники. Самый старший из них – 48-летний Виктор Прорвич закончил Минскую семинарию, служил в приходах Борисовского уезда, а затем из-за болезни определен на послушницкую должность – сначала в Ляданский, потом в Пинский монастырь²¹.

Вторым по старшинству среди послушников был 40-летний Вонифатий Фалевич, из духовного звания, который, как свидетельствуют документы, умел читать и писать²². Самый молодой послушник Порфирий Малевич (21 год), сын диакона, учился в Слуцком уездном училище и Минской духовной семинарии²³.

Остальные послушники Пинского Богоявленского монастыря, которым не исполнилось более 26 лет, Василий Малевич, Лукьян Гречихо, Виктор Пышковский, являлись представителями духовенства и получили образование в причетническом классе Пинского духовного училища²⁴.

Среди послушников были и представители мещанского сословия – 27-летний Илья Гладков, который не имел образования, но знал грамоту²⁵, а также представители ремесленных кругов – послушник Александр²⁶.

Интересен тот факт, что на послушании в монастыре состоял еврей, который принял христианство, – Георгий Каган, 27 лет. После окончания Пинского духовного училища он получил духовное звание и был назначен послушником в Слуцкий монастырь, через 2 года направлен в церковный приход. Однако вскоре он вернулся послушником в Пинский Богоявленский монастырь²⁷.

Во все исторические периоды важной для монастыря была экономическая составляющая. Во второй половине XIX в. материальное положение его существенно улучшилось. Обитель превратилась в крупного землевладельца, благодаря чему смогла значительно расширить свою хозяйственную деятельность.

Значительная часть монастырских земель, а также принадлежавшие монастырю торговые лавки, пристройки и прочие «оброчные статьи» сдавались в аренду и приносили немалый доход. К примеру, плац на Базилианской горе в течение 12 лет арендовала дворянка Морозова²⁸. Впрочем, в 1873 г. по причине задолженности часть ее имущества была конфискована²⁹. Земельными участками монастыря за денежную плату пользовались мещане А. Стефанович, Г. Пальчевский и крестьяне семьи Невара³⁰.

Немалым источником доходов были добровольные приношения на церковные и приходские нужды, продовольствие, процент с капиталов, которые хранились в кредитных учреждениях – кружечные и кошелевые сборы³¹. Помимо этого, монастырь имел самостоятельный заработок (прибыль от продажи свечей, венчиков и листов разрешительной молитвы).

Основной статьей расходов были затраты, связанные с ремонтом монастыря, а также продовольствием для общины³². Кроме этого, для ведения хозяйства необходимо было содержать скот, закупать хозяйственные принадлежности, нанимать чернорабочих на обработку монастырских угодий. Командировочные, налоговые и страховые выплаты строго регистрировались как расходная статья общего капитала. К тому же монастырское начальство следило за здоровьем братчиков и оплачивало посещение фельдшера. В числе прочих были издержки на выпуск периодических изданий, необходимых для повышения образовательного уровня общины.

В 1879 г. монастырь истратил на свои потребности 1801 руб. 88 коп. В его казну поступило 2138 руб. 50 ½ коп., что вместе с остатком от 1878 г. составило 5072 руб. 59 ½ коп.³³ Для сравнения: в 1885 г. монастырь израсходовал 5026 руб. 11 коп. и получил прибыль в 7901 руб. 86 коп.³⁴ Таким образом, Пинский мужской монастырь имел положительный баланс – 3270 руб. 71 ½ коп. и 2875 руб. 75 коп. на 1879 и 1885 гг.

В соответствии с примечаниями финансового расписания для православных монастырей Минской православной епархии суммы, которые оставались от ремонтных работ, должны были сохраняться на дальнейшее строительство³⁵. Другие финансовые средства с разрешения епархиального архиерея обращались на иные нужды монастыря: награждение братчиков, приобретение книг и др. Тем не менее на протяжении исследуемого периода в Пинском монастыре так и не решился вопрос капитального ремонта основ-

ных строений, что привело к их закрытию в начале XX в.

Немалый интерес вызывает вопрос монастырской епитимии, которой подвергались лица духовного и светского звания³⁶. Священнослужители, которые по решению духовного суда лишались священнического сана и исключались из духовного звания, заключались в монастырь за неисполнение своих обязанностей³⁷, светские лица – за кражу, кровосмешение, блудную жизнь.

Сроки наказания были разными: от 40 дней до 9 месяцев. По окончании епитимии фиксировались изменения в поведении наказанного. Если перемены носили положительный характер, наказание считалось оконченным. В том случае, если воздействие со стороны монастырского правления не было достаточным, пребывание в монастыре могло быть продолжено.

Содержание духовных лиц во время епитимии производилось за счет государства. На основании Устава духовной консистории и отдельных постановлений Св. Синода священнослужители, временно отстраненные от службы и находившиеся под следствием, получали одну вторую пособия. Духовным лицам, которые несли епитимию в монастыре, выдавалось все штатное жалование и одна вторая доходов. Остальная половина предназначалась тем, кто исполнял их обязанности³⁸.

Таким образом, Пинский мужской Богоявленский монастырь являлся церковным учреждением, в котором проживала и осуществляла свою деятельность мужская община из православных братчиков, добровольно избравших монашеский образ жизни для духовного и нравственного совершенствования и совместного исповедания православной веры.

Учитывая особенности биографий монашествующих, по нашему мнению, можно выделить 3 типа мотивационных путей, которые приводили братчиков Пинского Богоявленского монастыря в обитель:

а) «традиционный» – здесь важную роль играет набожное воспитание, мнение близких людей, подпадающих под категорию авторитетных, доверенных лиц;

б) «трагический» – связан с личной трагедией, а вместе с этим и утратой смысла жизни;

в) «ищущий» – присущ образованным, которые осознанно предпочитают семье любовь к Богу.

Такое мотивационное разнообразие пополнения пинского монашества было связано с расширением доступа в монастыри для представителей низших слоев, которых они привлекали не только по религиозным, но и по чисто житейским причинам. Обитель давала им работу, жилье, одежду, питание, в то время как в пореформенной деревне и городе выжить представителям этих сословий было значительно тяжелее.

Тем не менее в числе пинских братчиков были в основном опытные священнослужители с высшим духовным образованием. Большая их часть происходила из семей духовенства. Исключением являлись мещане и ремесленники. Значительная доля братчиков являлась белорусами, но в их рядах встречались и представители других национальностей (русские, украинцы).

Кроме того, в монастырской общине, особенно среди иеромонахов, преобладали старшие духовные – от 52 до 64 лет. Молодыми были только послушники (в возрасте от 21 до 26 лет), однако и в их числе были 40- и 48-летние служители. Многие братчики совмещали свое пребывание в церковном учреждении с преподаванием.

Исследование в историческом аспекте финансового положения Пинского монастыря во второй половине XIX – начале XX в. показало, что обитель имела ряд доходов, которые покрывали расходы таким образом, что баланс продолжал оставаться положительным. Она занимала значительные земельные угодья, а также имела две собственные каменные церкви и пристройки, хотя, как и многие другие монастыри Минской православной епархии, вынуждена была делиться своим помещением с духовным училищем.

Несмотря на рост материального благосостояния, к концу XIX в. вся монастырская часть требовала капитального ремонта. Положение было настолько серьезным, что, по мнению епархиального архитектора, который осматривал монастырский корпус, «здание было проще разобрать и построить новое, чем отремонтировать»³⁹. Такая же судьба постигла православный монастырский храм, который за свою почти трехсотлетнюю историю приобрел негодный для проведения богослужений вид и в 1905 г. был закрыт.

История Пинского мужского Богоявленского монастыря во второй половине XIX – начале XX в. показывает, что именно в этот период перед обителями как религиозными учреждениями традиционного общества встали многочисленные проблемы их существования в новых политических, социально-экономических и культурных условиях на белорусских землях, которые необходимо было решать. Наряду с этими задачами монастыри продолжали исполнять свое истинное предназначение, сохраняя древние обычаи православия Беларуси. Традиции нравственно-аскетического совершенствования личности, механизмы воспроизводства и трансляции духовного наследия, накопленные в монастыре за столетия его существования, являются значимыми для общества и сегодня.

¹ См.: Рункевич С.Г. Краткий исторический очерк столетия Минской епархии (1793 – 13 апреля 1893). Мн., 1893. С. 345.

² См.: Товаров А. Историко-статистическая справочная книжка Минской епархии. Мн., 1903. С. 112.

³ Там же. С. 113.

⁴ См.: Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 136. Оп. 1. Д. 37240. Л. 32 об.

⁵ См.: Товаров А. Историко-статистическая справочная книжка Минской епархии. Мн., 1903. С. 117.

⁶ См.: НИАБ. Ф. 1567. Оп. 1. Д. 29.

⁷ Там же. Л. 31.

⁸ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 37240. Л. 33.

⁹ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 30378. Л. 34.

¹⁰ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 30599. Л. 19–33.

¹¹ Там же. Л. 19 об.–21.

¹² Там же. Л. 20.

¹³ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 30763. Л. 1 об.

¹⁴ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 30599. Л. 20 об.–22.

¹⁵ Там же. Л. 21 об.–23 об.

¹⁶ Там же. Л. 23 об.–29.

¹⁷ Там же. Л. 23 об.–25.

¹⁸ Там же. Л. 25 об.–28.

¹⁹ Там же. Л. 28 об.–30.

²⁰ Там же. Л. 29 об.–30.

²¹ Там же. Л. 30 об.–32.

²² Там же. Л. 31 об.–32.

²³ Там же. Л. 32 об.–33.

²⁴ Там же. Л. 29 об.–31.

²⁵ Там же. Л. 31 об.–32.

²⁶ Там же. Л. 31 об.–33.

²⁷ Там же. Л. 31 об.–32.

²⁸ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 35662. Л. 24 об.–25.

²⁹ См.: НИАБ. Ф. 299. Оп. 2. Д. 7379. Л. 1–1 об.

³⁰ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 35662. Л. 24 об.–25.

³¹ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 36021. Л. 2 об.

³² Там же. Л. 3.

³³ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 35622. Л. 2–3.

³⁴ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 36021. Л. 2 об.–3.

³⁵ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29736. Л. 8–8 об.

³⁶ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 36001, 30028.

³⁷ См.: НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 30378. Л. 64–64 об.

³⁸ Там же. Л. 101.

³⁹ НИАБ. Ф. 299. Оп. 5. Д. 1465. Л. 1.

Поступила в редакцию 19.02.10.

Екатерина Владимировна Морозько – аспирантка кафедры истории Беларуси БрГУ им. А.С. Пушкина. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор кафедры истории славянских народов БрГУ им. А.С. Пушкина А.А. Горбацкий.